

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого

Комитет по макроэкономической политике, борьбе с нищетой и финансированию развития

Третья сессия

Бангкок и онлайн, 20–22 октября 2021 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

На пути к инклюзивному, жизнеспособному и устойчивому экономическому восстановлению после пандемии коронавирусной инфекции**На пути к инклюзивному, жизнеспособному и устойчивому экономическому восстановлению после пандемии коронавирусной инфекции****Записка секретариата***Резюме*

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID–19) нанесла тяжелый удар по социально-экономическому благосостоянию населения Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно бедных и уязвимых групп, а также обнажила хронические проблемы региона в области развития. Непропорциональное воздействие на бедные и уязвимые группы населения и неравномерный доступ к вакцинам COVID–19 усугубили экономическое неравенство как внутри стран, так и между ними, создавая значительный риск К-образного восстановления экономики. Кроме того, пандемия выявила уязвимость региона к неэкономическим потрясениям и их трансграничным экономическим последствиям. Это – напоминание о разрушительных экономических последствиях, которые могут иметь долгосрочные и систематические риски развития, когда они материализуются, и о необходимости трансформации «зеленой» экономики, чтобы застраховаться от изменения климата. Более того, нехватка фискальных средств, особенно в развивающихся странах региона, ставит под угрозу поддержание основных бюджетных расходов и инвестиций для восстановления после пандемии и будущего развития.

Тем не менее, пандемия также предоставляет ценную возможность согласовать усилия по восстановлению после пандемии с принципами инклюзивности, устойчивости и стабильности, изложенными в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Что касается инклюзивности, государства-члены могут изучить широкий спектр социально-экономических стратегий, таких как региональное сотрудничество в усилиях по борьбе с пандемиями, государственная поддержка восстановления рынка труда, государственные инвестиции в производственный капитал, доступный для бедных, экономическое перераспределение и политика защиты бедных от макроэкономических, отраслевых и экологических сбоев и опасностей. Что касается устойчивости, то государства-члены могут извлечь пользу из комплексного подхода к управлению

* ESCAP/CMPF/2021/L.1.

экономическими и неэкономическими потрясениями, основанного на уроках прошлых кризисов, который служит для определения приоритетов быстрого и решительного реагирования в случае возникновения кризисов. Что касается перехода к «зеленой» экономике, центральное значение имеют три варианта, а именно: ценообразование на выбросы углерода, «зеленые» государственные закупки и фискальные стимулы для «зеленых» частных инвестиций.

По оценкам секретариата Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, пакет мер политики «строить лучше», включающий такие меры, как описанные выше, может обеспечить большие экономические, социальные и экологические выгоды, однако потребуются значительные усилия для мобилизации неиспользованных бюджетных и финансовых ресурсов для удовлетворения потребностей в расходах. В этой связи государства-члены могут изучить варианты, включая реформы государственных расходов и налогообложения, инновационные инструменты облигаций, долговые свопы в целях развития, механизмы чрезвычайного финансирования и инвестиции в цели устойчивого развития со стороны государственных институциональных инвесторов, одновременно укрепляя региональное сотрудничество для облегчения долгового бремени и борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Комитета по макроэкономической политике, борьбе с нищетой и финансированию развития, возможно, пожелает обсудить существующие в регионе проблемы развития, которые выявила пандемия COVID-19, и стратегии, необходимые для инклюзивного, жизнестойкого и устойчивого восстановления после пандемии, с тем чтобы предложить отзывы и рекомендации, которые позволят секретариату оказывать целевую техническую помощь и наращивать потенциал.

I. Введение

1. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) нанесла тяжелый удар по социально-экономическому благосостоянию населения Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно бедных и уязвимых групп, а также обнажила хронические проблемы региона в области развития. Её непропорциональное воздействие на бедные и уязвимые группы населения и неравномерный доступ к вакцинам COVID-19 усугубили проблему экономического неравенства, создав значительный риск К-образного восстановления экономики, характеризующегося увеличением разрыва в неравенстве как внутри стран, так и между ними. Кроме того, пандемия выявила уязвимость региона к неэкономическим потрясениям и продемонстрировала, что даже те страны, которые не пострадали непосредственно от потрясений, могут серьезно пострадать от трансграничных перетоков. Это – напоминание о том, что долгосрочные и систематические риски развития, когда они материализуются, могут приводить к тому, что годы социально-экономического прогресса испарятся. Однако изменение климата – самый большой из известных систематических рисков развития – еще не полностью учтено при рассмотрении макроэкономической политики во многих странах. Во-первых, объем мер государственной поддержки, направленных на восстановление после пандемии, в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона значительно меньше, чем в развитых странах, в связи с существующими бюджетными и финансовыми ограничениями. Нехватка бюджетных средств оставила мало места для инвестиций в преобразование, необходимые для создания жизнеспособной и устойчивой экономики. В некоторых странах увеличивающиеся долговые проблемы также ставят под угрозу поддержание основных бюджетных расходов и инвестиций в будущее развитие.

2. Тем не менее, пандемия также предоставляет ценную возможность согласовать усилия по восстановлению после пандемии с принципами инклюзивности, устойчивости и стабильности, изложенными в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В настоящем документе приводится обоснование необходимости восстановления после COVID-19, способствующего переходу к инклюзивной, жизнестойкой и устойчивой экономике, и приводятся возможные варианты политики для достижения этой цели.

II. Обеспечение инклюзивного восстановления после пандемии

3. Высокий и растущий уровень экономического неравенства был одной из основных проблем развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе еще до пандемии COVID-19. По оценкам секретариата Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), среднее неравенство доходов в регионе, измеряемое коэффициентом Джини, увеличилось более чем на 5 процентных пунктов в период с начала 1990-х до начала 2010-х годов, а концентрация богатства в некоторых местах достигла беспрецедентного уровня¹. Этот рост в основном обусловлен значительным увеличением неравенства в основных странах региона с развивающейся рыночной экономикой и экономической стагнацией в некоторых беднейших странах.

4. Такое высокое и устойчивое экономическое неравенство не только сдерживает долгосрочный экономический рост, сокращая продолжительность периодов роста, но и представляет угрозу для общей социальной гармонии и стабильности. Его несовместимость с Целями устойчивого развития, а также растущий спрос со стороны более информированного и наделенного правами населения региона на большее равенство в экономических возможностях и результатах, заслуживает центрального места в рассмотрении экономической политики.

5. Пандемия COVID-19 еще больше усугубила проблему неравенства. Она вызвала повсеместное замедление экономической конвергенции между развитыми и развивающимися странами из-за неодинакового доступа к вакцинам COVID-19, пакетам финансовой поддержки и постпандемической адаптации, например к телеработе и дистанционному обучению.

6. На национальном уровне пандемия непропорционально сильно затронула низкоквалифицированных работников с низкими доходами, которые сконцентрированы в секторах с интенсивными контактами. Трудящиеся-мигранты, переезжающие из сельской местности в города и другие страны, сталкиваются с двойной проблемой: они теряют работу и не могут вернуться домой, когда транспорт становится недоступным или не по карману. Уязвимость тех, кто занят в неформальной сфере, еще больше усилилась не только из-за отсутствия гарантий занятости, но и потому, что неформальные работники часто не имели доступа к ограниченной государственной поддержке, доступной во время пандемии. Среди неформальных работников в наиболее неблагоприятном положении оказались женщины и молодежь.

¹ *Inequality in Asia and the Pacific in the Era of the 2030 Agenda for Sustainable Development* (United Nations publication, 2018).

7. Низкоквалифицированные работники и работники с низкими доходами оказались еще более маргинализированными в отношении их способности адаптироваться к новым требованиям к работе, даже там, где цифровой разрыв был ограничен². Например, телеработа возможна только для 1 из каждых 26 рабочих мест в странах с низким уровнем дохода, в то время как средний мировой показатель составляет 1 из 5³. Что еще хуже, постоянная безработица или частичная занятость может привести к потере навыков. Кроме того, доступ к дистанционному обучению также неравномерен. Такое стечение обстоятельств указывает не только на дальнейшее увеличение разрыва в доходах в краткосрочной перспективе, но и на возникновение нового неравенства возможностей и снижение социальной мобильности в долгосрочной перспективе.

8. По оценкам, совокупный эффект экономического спада и растущего неравенства уже привел к тому, что по состоянию на конец 2020 года 89 млн человек в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона вернулись в состояние крайней бедности, измеряемой порогом в 1,90 долл. США в день⁴. Эта цифра более чем удваивается, если измерять ее по более высокому порогу бедности – 3,20 или 5,50 долл. США в день. Учитывая новые волны всплеск COVID-19 в последние месяцы и прогноз длительных экономических трудностей в некоторых частях региона, такой рост бедности может оказаться устойчивым и труднообратимым.

9. Поэтому крайне важно, чтобы политики стран Азиатско-Тихоокеанского региона приняли продуманные и согласованные стратегические меры для обеспечения того, чтобы восстановление после пандемии было инклюзивным, по нескольким причинам. Во-первых, более синхронизированное восстановление в разных странах, особенно в области вакцинации и борьбы с пандемиями, отвечает всеобщим интересам в отношении возобновления нормальной экономической деятельности⁵. Во-вторых, инклюзивный экономический подъем может лучше поддержать восстановление совокупного спроса, поскольку более бедные домохозяйства имеют гораздо большую предельную склонность к потреблению. В-третьих, инклюзивное экономическое восстановление поможет государствам-членам застраховаться от риска социальных волнений после пандемии, учитывая положительную связь между высоким уровнем неравенства и социальными волнениями⁶. Если такой риск материализуется, он может свести на нет большую часть экономических достижений, достигнутых на этапе восстановления, и нанести более серьезный ущерб долгосрочным перспективам экономического развития.

10. Для этого потребуется широкий набор хорошо скоординированных социально-экономических мер. Во-первых, региональное сотрудничество в области здравоохранения против COVID-19 должно быть приоритетным.

² Matteo Sosterо and others, “Teleworkability and the COVID-19 crisis: a new digital divide?”, JRC Working Papers Series on Labour, Education and Technology, No. 2020/05 (Seville, Spain, European Commission, 2020).

³ Daniel Garrote Sanchez and others, “Who on earth can work from home?”, Policy Research Working Paper, No. 9347 (Washington, D.C., World Bank, 2020).

⁴ *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2021: Towards Post-COVID-19 Resilient Economies* (United Nations publication, 2021).

⁵ Cem Cakmakli and others, *The Economic Case for Global Vaccinations: An Epidemiological Model with International Production Networks* (Paris, International Chamber of Commerce, 2021).

⁶ Philip Barrett and Sophia Chen, “Social repercussions of pandemics”, International Monetary Fund (IMF) Working Paper, No. WP/21/21 (Washington, D.C., IMF, 2021).

Вместе три разработчика вакцин COVID-19 в регионе, а именно Индия, Китай и Российская Федерация, обладают 7 из 11 вакцин от COVID-19, которые были одобрены по состоянию на начало 2021 года, и создали значительные мощности по их производству. Достойный внутренний прогресс в усилиях по вакцинации против COVID-19 в этих трех странах создаст для них гораздо больше возможностей для участия в многосторонних и двусторонних программах сотрудничества в области вакцин. Такое сотрудничество будет иметь жизненно важное значение для устойчивого экономического восстановления высоко интегрированного Азиатско-Тихоокеанского региона.

11. Во-вторых, необходимо продолжать и укреплять государственную поддержку восстановления рынка труда. Примерно 70 процентов государств-членов в 2020 году проводили политику временной защиты занятости в ответ на пандемию, которая включала следующие меры: субсидирование заработной платы; схемы общественных работ; кредиты или денежные пособия работодателям на выплату заработной платы; снижение или приостановление налогов на социальное обеспечение; и финансовую помощь работодателям при условии сохранения трудовых отношений⁷. Однако продолжительность поддержки и уровень расходов были гораздо более ограниченными в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего по сравнению с богатыми странами, и в результате этого общие преимущества политики в области сохранения рабочих мест, вероятно, были ограничены⁸.

12. Медленное восстановление занятости там, где были сняты жесткие ограничения, говорит о том, что требуется время для восстановления разорванных трудовых связей и установления новых⁹. Таким образом, чем раньше будет развернута расширенная или новая государственная поддержка занятости или восстановления занятости, тем более плавным будет восстановление. В дополнение к фискальным стимулам для частного найма, необходимо принять государственные меры для облегчения поиска работы и переквалификации работников, особенно с учетом предстоящих сбоев, вызванных ускоренной цифровизацией экономики.

13. Учитывая нехватку рабочих мест, широкое присутствие неформального сектора и общее отсутствие профсоюзных организаций в большинстве развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, работники окажутся в невыгодном положении при проведении переговоров о трудоустройстве на раннем этапе восстановления после пандемии. Это давление может продолжать непропорционально сильно сказываться на уязвимых группах, таких как неформальные работники или мигранты, молодежь и женщины. Правительства многих развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона приложили усилия, чтобы направить свою политику защиты занятости на оказание помощи уязвимым группам населения во время пандемии, но большинство видов помощи по-прежнему охватывают только формальный сектор или зарегистрированных работников, оставляя без внимания

⁷ Международная организация труда (МОТ), "COVID-19 и политика защиты занятости: количественный анализ Азиатско-Тихоокеанского региона", справка МОТ, июль 2021 года.

⁸ Там же. Например, в 13 из 15 стран с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего, по которым имеются данные, внедрение мер по охране труда длилось менее трех месяцев, в то время как в большинстве стран с высоким уровнем дохода - более шести месяцев.

⁹ ILO, *World Employment and Social Outlook: Trends 2021* (Geneva, 2021).

неформальных работников или самозанятых¹⁰. На этапе восстановления после пандемии потребуется дополнительная поддержка занятости для уязвимых групп населения. В частности, следует существенно увеличить долю мер, включающих гендерные аспекты, учитывая, что женщины в гораздо большей степени подвержены неформальной занятости и дискриминации в сфере труда и несут гораздо большее бремя семейных обязанностей.

14. В-третьих, необходимо нарастить государственные инвестиции в производственный капитал, в том числе в людей, и целенаправленные усилия по обеспечению того, чтобы такие государственные инвестиции приносили пользу людям в равной, или же в прогрессивной, степени. Оценка государственных расходов не должна ограничиваться совокупными показателями расходов, она также должна включать изучение структуры расходов и последствий их распределения. Например, расходы на образование и инфраструктуру в бедных сельских регионах не должны вытесняться расходами в богатых городских районах, а доступ к основным государственным услугам должен быть максимально выровнен. Только адекватные государственные инвестиции в интересах бедных слоев населения и более справедливый доступ к инфраструктуре и общественным услугам могут гарантировать равенство экономических возможностей в период восстановления после пандемии.

15. В-четвертых, экономическое перераспределение посредством прогрессивного налогообложения, целевых фискальных трансфертов и широкой социальной защиты останется необходимым условием инклюзивного экономического восстановления. Использование цифровых технологий и активизация усилий по сбору данных и производству статистики могут обеспечить более целенаправленные, более прозрачные и более подотчетные фискальные трансферты, налогообложение и предоставление государственных услуг во многих развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Вооружившись технологиями и данными, правительства получают больше шансов устранить нежелательный побочный эффект неравенства, связанный с рыночными механизмами, и обеспечить социальную защиту более экономически эффективным способом, например, за счет улучшения идентификации бенефициаров и сокращения утечек.

16. В-пятых, макроэкономические аспекты эволюции неравенства необходимо учитывать при разработке различных мер политики. Макроэкономическая нестабильность, включая длительные периоды высокой и неустойчивой инфляции, как правило, приводит к росту неравенства. Денежно-кредитная и финансовая политика может влиять на долгосрочную доходность капитала и, таким образом, на накопление богатства. В развивающихся странах финансовая политика, как правило, также приводит к росту

¹⁰ Меры по защите занятости, принятые в этих странах, включают концентрацию поддержки в швейном и туристическом секторах, которые обеспечивают основную часть занятости для женщин (Бангладеш, Камбоджа и Самоа), приоритет микро-, малых и средних предприятий (Мальдивские Острова, Таиланд и Филиппины) и установление максимального порога уровня заработной платы бенефициаров в программах денежной/финансовой поддержки (Индия, Индонезия, Малайзия и Таиланд). Международная организация труда (МОТ), "COVID-19 и политика защиты занятости: количественный анализ Азиатско-Тихоокеанского региона", справка МОТ, июль 2021 года.

неравенства¹¹. Экономические структурные преобразования, обусловленные переходом от сельского хозяйства к промышленности и услугам и к более инновационным и технологичным секторам, имеют глубокие последствия для долгосрочной динамики неравенства, поскольку связанные с этим краткосрочные экономические сбои могут непропорционально сильно затронуть уязвимых работников и привести к потенциально временным, но резким скачкам неравенства. Цифровизация и автоматизация, две уже существовавшие макроэкономические тенденции, ускоренные пандемией, вызывают особую озабоченность.

17. Наконец, также потребуются срочные и целенаправленные политические усилия по защите бедных и обездоленных слоев населения от непропорционально сильного воздействия экологических угроз. Инвестиции в охрану окружающей среды и климатические мероприятия по своей природе являются инклюзивными, учитывая их обширные положительные побочные эффекты в пользу долгосрочного экономического благосостояния бедных слоев населения. Следовательно, в стратегии восстановления после пандемии необходимо добиваться синергии между инклюзивной и «зеленой» экономикой.

III. Повышение устойчивости экономики к будущим потрясениям

18. В свете пандемии COVID-19 повышение устойчивости к потрясениям стало одним из главных приоритетов политики. Потрясения оставляют после себя долгосрочные последствия, включая социальный и экологический ущерб. Более того, восстановление после кризиса не следует принимать за оживление, поскольку уровень доходов может навсегда остаться ниже докризисной тенденции. В прошлом смягчению последствий неудач, или повышению устойчивости, не уделялось столько внимания в политике, сколько ускорению роста. Однако значительные социально-экономические затраты, связанные с COVID-19, привели к изменению перспектив. По оценкам ЭСКАТО, в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона 89 млн человек могут вновь оказаться в условиях крайней бедности, а совокупные потери производства за период 2020–2022 годов составят почти 2,6 трлн долл. США¹². В некоторых странах, вероятно, пройдут годы, прежде чем будет восстановлен докризисный уровень доходов.

19. На самом деле, Азиатско-Тихоокеанскому региону не чужды потрясения с глубокими и продолжительными последствиями. В ходе анализа 450 крупных неблагоприятных событий в регионе с 1960-х годов ЭСКАТО установила, что после финансового кризиса инвестиции, как правило, обваливаются почти на 20 процентов в первый год и не возвращаются на докризисный уровень даже через пять лет¹³. Аналогичным образом, уровень безработицы и неравенство доходов заметно возросли после пандемии, связанной с тяжелым острым респираторным синдромом; гемагглютинином-нейраминидазой; подтипом

¹¹ Финансиализация в данном контексте означает повышение значимости финансов, финансовых рынков и институтов в функционировании экономики. В развивающихся странах быстрая финансиализация экономики влияет на структуру доходов домохозяйств и концентрацию богатства, усиливая неравенство. Этот эффект усиления неравенства может быть еще более значительным, если финансиализация экономики происходит до завершения ее структурной трансформации в сторону производственных секторов, таких как промышленность.

¹² *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2021*.

¹³ Там же.

ортомиксовируса, вызывающим грипп А (H₁N₁), которым заражаются птицы, свиньи и люди; и с ближневосточным респираторным синдромом. Возможно, это увеличение было вызвано эффектами неопределенности и перераспределения, а также неравным доступом к медицинскому обслуживанию. Экологические показатели, измеряемые комплексным индексом, также ухудшились после потрясений; стихийные бедствия приводят к образованию отходов и загрязнению окружающей среды, а экономические спады отвлекают ресурсы от «зеленых» инвестиций. Если ими не управлять должным образом, неблагоприятные потрясения могут свести на нет с таким трудом достигнутые успехи по всем трем измерениям устойчивого развития.

20. Поэтому необходимо приложить усилия, чтобы определить, как страны Азиатско-Тихоокеанского региона могут повысить устойчивость к будущим потрясениям. Согласно исследованиям ЭСКАТО, выборы в сфере политики, например быстрое и решительное реагирование, инвестиции в здравоохранение и социальную сферу, качество инфраструктуры и диверсификация экономики, имеют значение для устойчивости к потрясениям¹⁴. Сокращение неудач путем инвестирования в устойчивость так же важно, как и ускорение роста. Учитывая этот главный урок, стоит выделить три урока в сфере политики.

21. Во-первых, правительства, которые отреагировали быстро и агрессивно, приняв антициклические фискальные и монетарные меры, были более успешны в обеспечении восстановления. Этот урок подтверждается предыдущими исследованиями. Например, в то время как фискальная поддержка помогла странам быстрее восстановиться после банковских кризисов, жесткая бюджетная экономия, введенная после мирового финансово-экономического кризиса 2008 года, увеличила долгосрочную безработицу и неравенство^{15, 16}. Аналогичным образом, воздействие пандемий XXI века, предшествовавших COVID-19, на валовой внутренний продукт (ВВП) и неравенство было менее ощутимо в странах с сильной фискальной поддержкой¹⁷. В то же время денежно-кредитная политика и макропруденциальные меры могут смягчить потрясения, как и внешние буферы, такие как адекватные официальные валютные резервы и гибкие режимы обменных курсов¹⁸.

22. Во-вторых, правительства могут извлечь уроки из предыдущих кризисов и принять превентивные меры, снижающие вероятность кризиса и уменьшающие потери в случае его наступления. Например, развитие рынков облигаций в национальной валюте после азиатского финансового кризиса 1997 года

¹⁴ Там же.

¹⁵ Valerie Cerra, Ugo Panizza and Sweta C. Saxena, “International evidence on recovery from recessions”, *Contemporary Economic Policy*, vol. 31, No. 2 (April 2013), pp. 424–439.

¹⁶ См. Laurence Ball and others, “The distributional effects of fiscal austerity”, Department of Economic and Social Affairs Working Paper, No. 129, ST/ESA/2013/DWP/129 (New York, United Nations, 2013); and Antonio Fatás and Lawrence H. Summers, “The permanent effects of fiscal consolidations”, *Journal of International Economics*, vol. 112 (May 2018), pp. 238–250.

¹⁷ См. Chang Ma, John Rogers and Sili Zhou, “Modern pandemics: recession and recovery”, International Finance Discussion Papers, No. 1295 (Washington, D.C., Board of Governors of the Federal Reserve System, 2020); and David Furceri and others, “The rise in inequality after pandemics: can fiscal support play a mitigating role?”, IMF Working Paper, No. WP/21/120 (Washington, D.C., IMF, 2021).

¹⁸ См. Prakash Kannan, Alasdair Scott and Marco E. Terrones, “From recession to recovery: how soon and how strong?”, in *Financial Crises: Causes, Consequences, and Policy Responses*, Stijn Claessens and others, eds. (Washington, D.C., IMF, 2014); and IMF, “Dampening global financial shocks in emerging markets: can macroprudential regulation help?”, in *World Economic Outlook: The Great Lockdown* (Washington, D.C., 2020).

помогло азиатским странам лучше справиться с мировым финансовым кризисом 2008 года¹⁹. Аналогичным образом, в отношении стихийных бедствий такие превентивные меры, как создание систем раннего предупреждения, климатоустойчивой инфраструктуры и механизмов страхования, могут снизить человеческие и экономические потери²⁰. Согласно исследованию ЭСКАТО, наличие факторов уязвимости может способствовать расширению масштабов потрясений и затруднить процессы восстановления²¹. После потрясений в сфере торговли и пандемий страны, характеризующиеся низкими расходами на здравоохранение и социальную защиту и широким распространением уязвимой занятости, столкнулись с более серьезными потерями с точки зрения экономического роста, нищеты, неравенства и человеческого капитала. Стихийные бедствия оказали более разрушительное воздействие на страны с низким качеством инфраструктуры и менее диверсифицированной экономикой. Поэтому инвестиции в людей и устранение пробелов в развитии будут иметь важное значение для повышения устойчивости.

23. В-третьих, страны могут выиграть от комплексного, а не разрозненного подхода к управлению экономическими и неэкономическими потрясениями. Пандемия COVID-19 является напоминанием о том, что неэкономические потрясения, такие как чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения и стихийные бедствия, связанные с климатом, могут привести к большим экономическим потерям, социальному и экологическому ущербу. Реагирование на такие межсекторальные потрясения требует эффективной координации в масштабах всего правительства. Разрозненный подход будет менее эффективным и позволит достичь лишь частичных решений. Правительства могут рассмотреть вопрос о создании определенных институциональных механизмов при подготовке к будущим потрясениям. Например, можно создать специальные комитеты, состоящие из политиков и независимых экспертов, для определения основных рисков, требующих реагирования в масштабах всего правительства, и предоставления рекомендаций на рассмотрение соответствующих министерств²². Например, в Сингапуре была принята такая система с учетом нескольких рисков.

IV. Содействие переходу к «зеленой» экономике

24. Помимо повышения устойчивости и обеспечения инклюзивного экономического восстановления, также важно решить проблему деградации окружающей среды и внедрить политические меры, способствующие переходу к низкоуглеродной, устойчивой к изменению климата «зеленой» экономике. «Зеленая» трансформация, включая смягчение последствий будущих экологических катастроф и хеджирование долгосрочных климатических рисков, имеет потенциал для увеличения будущего экономического роста за счет повышения устойчивости и сохранения достижений развития. Являясь основным компонентом новой экономики, «зеленая» экономика может создать чистые и хорошо оплачиваемые рабочие места благодаря многочисленным

¹⁹ Donhyun Park, Kwanho Shin and Shu Tian, “Do local currency bond markets enhance financial stability?”, Asian Development Bank Economics Working Paper Series, No. 563 (Manila, 2018).

²⁰ Организация Объединенных Наций, “Building resilience to disasters in Asia and the Pacific: resilience in the global development frameworks – a briefing note for policymakers” (Bangkok, 2017).

²¹ *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2021*.

²² World Bank, *World Development Report 2014: Risk and Opportunity – Managing Risk for Development* (Washington, D.C., 2013); and *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2021*.

перспективным секторам, таким как возобновляемая энергетика, разумное управление городами и устойчивое сельское хозяйство. Некоторые из региональных пионеров в области «зеленых» отраслей уже воспользовались возможностью поиска синергии между своими планами восстановления экономики после пандемии и своими климатическими обязательствами и экологическими амбициями.

25. Фискальная политика может сыграть решающую роль в этом отношении в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В целом, в регионе наблюдается либо регресс, либо ограниченный прогресс по всем экологическим Целям в области устойчивого развития²³. Действительно, Индия, Китай и Российская Федерация входят в число крупнейших мировых эмитентов углерода. Существуют значительные возможности для более экологичного регионального ответа на пандемию COVID-19, поскольку средства, выделяемые на ископаемое топливо, составляют большую часть государственных расходов на энергию в нескольких странах²⁴. Правительствам стран Азиатско-Тихоокеанского региона доступны различные варианты фискальной политики для достижения «зеленого» восстановления и устойчивого развития. Ниже рассматриваются три таких варианта, а именно: ценообразование на углерод, «зеленые» государственные закупки и фискальные стимулы для «зеленых» частных инвестиций.

А. Ценообразование на углерод

26. Два наиболее распространенных подхода к ценообразованию на углерод - это углеродные налоги и системы торговли квотами на выбросы²⁵. В настоящее время углеродные налоги введены в Японии и Сингапуре, а системы торговли выбросами действуют в Китае, Новой Зеландии, Республике Корея и Японии. Поскольку эти инструменты имеют различные преимущества и проблемы с внедрением, выбор инструмента зависит от национального контекста. Общие опасения по поводу схем ценообразования на углерод, включая рост инфляции и ослабление экономической конкурентоспособности, стали предметом политического лоббирования со стороны различных групп.

27. Важным вариантом фискальной политики, помогающим обеспечить поддержку со стороны общественности, является финансовая компенсация для затронутых домохозяйств и экономических секторов в виде единовременного возврата, вычета подоходного налога или пособий по социальному обеспечению. Этот вариант также будет иметь последствия для распределения, поскольку более бедные домохозяйства непропорционально страдают от повышения цен на энергию. Недавнее исследование МВФ по отдельным странам Азиатско-Тихоокеанского региона показывает, что выявление групп, пострадавших от налогов на выбросы углерода, вполне осуществимо и что фискальное пространство все равно улучшится после выплаты таких

²³ *Asia and the Pacific SDG Progress Report 2021* (United Nations publication, 2021).

²⁴ См. www.energypolicytracker.org.

²⁵ В системах торговли квотами на выбросы устанавливается ограничение на общий уровень выбросов углекислого газа, а отраслям/компаниям с низким уровнем выбросов разрешается продавать свои дополнительные квоты крупным эмитентам углекислого газа. Налоги на выбросы углерода - это определенные налоговые ставки, применяемые к выбросам углерода. По сути, если системы торговли выбросами устанавливают предельный уровень выбросов углерода и позволяют участникам рынка определять цены на углерод, то налог на выбросы углерода определяет цену на углерод, а объем сокращения выбросов углерода определяется рынком.

компенсаций²⁶. Еще один метод обеспечения поддержки со стороны общественности - это четкое информирование общественности о том, для каких целей будут использоваться оставшиеся доходы от налога на выбросы углерода, например, для стимулирования «зеленых» технологий и инноваций.

В. «Зеленые» государственные закупки

28. Под «зелеными» государственными закупками понимаются государственные закупки товаров и услуг, которые считаются экологически чистыми, например, электромобилей и экологически чистого жилья. Хотя многие государства-члены поощряют такую практику, лишь около десятка из них имеют законы о государственных закупках, содержащие положения, касающиеся устойчивого развития²⁷. Поскольку в развивающихся странах мира на государственные закупки приходится примерно 13 процентов ВВП, а в Бутане, Кирибати, Турции и Филиппинах в 2018 году – более 20 процентов ВВП, потенциал «зеленых» государственных закупок для стимулирования ответственного производства и потребления и поощрения «зеленых» инноваций весьма значителен²⁸.

29. Некоторые из основных проблем при осуществлении «зеленых» государственных закупок включают более высокие начальные цены на «зеленые» продукты и услуги, отсутствие установленных «зеленых» критериев и инструментов закупок, а также ограниченное понимание «зеленых» критериев государственными служащими. Для преодоления этих барьеров правительствам следует оценить потенциал рынка, внедрить прозрачные национальные системы закупок и «зеленые» критерии, проводить больше технических тренингов и внедрить анализ стоимости на протяжении всего срока службы, который учитывает более низкие эксплуатационные расходы «зеленых» продуктов и услуг. Передовой опыт, применяемый в Индии, Китае и Республике Корея, может послужить уроком политики для региональных коллег²⁹.

С. Фискальные стимулы для «зеленых» частных инвестиций

30. Помимо использования государственных закупок в качестве инструмента перехода к «зеленой» экономике, правительства также имеют в своем распоряжении фискальные стимулы для поощрения «зеленых» инвестиций частного сектора. Примерами таких стимулов являются сниженные или нулевые ставки корпоративного подоходного налога; освобождение от косвенных налогов, таких как импортные пошлины; инвестиционные льготы и налоговые кредиты; и ускоренная амортизация капитальных товаров. В этой связи, однако, важно

²⁶ IMF, *Fiscal Policies to Address Climate Change in Asia and the Pacific* (Washington, D.C., 2021). Вывод исследования МВФ согласуется с данными *Экономического и социального обзора Азиатско-Тихоокеанского региона за 2021 год*, который показывает, что отношение государственного долга к ВВП в Азиатско-Тихоокеанском регионе снизится после реализации пакета мер политики, включающего введение налогов на выбросы углерода, отмену топливных субсидий и дополнительные государственные расходы на доступ к энергии и повышение энергоэффективности, климатостойчивую инфраструктуру и сохранение биоразнообразия.

²⁷ Согласно Глобальной базе данных государственных закупок Всемирного банка, в число этих государств-членов входят Бутан, Индия, Индонезия, Монголия, Непал, Таджикистан, Фиджи и Филиппины. Некоторые другие государства-члены ЕС имеют национальные политические рамки по «зеленым» государственным закупкам.

²⁸ Erica Bosio and Simeon Djankov, “How large is public procurement?”, World Bank Blogs, 5 February 2020.

²⁹ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Going Green: Best Practices for Sustainable Procurement* (Paris, 2015).

избегать стимулирования деятельности, которая осуществлялась бы и так, и не направлять рынки на принятие менее чем оптимальных «зеленых» технологий.

31. Правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона ввели широкий спектр фискальных стимулов для поощрения «зеленых» частных инвестиций. Например, в целях содействия развитию возобновляемой энергетики правительство Таиланда освобождает от корпоративного подоходного налога в течение первых трех-восьми лет работы и импортных пошлин на новое оборудование для соответствующих проектов по переработке отходов в энергию и биопластику. Аналогичным образом, правительство Вьетнама предлагает пониженные ставки корпоративного налога на срок до 30 лет и освобождает от уплаты налога на добавленную стоимость на инвестиционное оборудование для проектов в области возобновляемых источников энергии³⁰. Между тем, для «зеленых» мероприятий, проводимых компаниями, не занимающимися охраной окружающей среды, правительство Австралии предоставляет скидки на установку систем водяных насосов, работающих на возобновляемых источниках энергии; правительство Китая предоставляет налоговые льготы на инвестиции в энергосберегающее оборудование; а правительство Индии предлагает налоговые вычеты на прибыль, полученную от биотехнологий³¹. Наконец, правительство Японии разрешает специальную амортизацию для соответствующих предприятий по переработке отходов.

V. Сценарии политики, направленные на улучшение будущего

32. Чтобы лучше перенести последствия пандемии COVID-19, государства-члены должны реализовать последовательные пакеты политических мер, которые повысят их способность противостоять будущим потрясениям и будут содействовать более инклюзивной и экологичной форме развития. В этой связи ЭСКАТО предложила и проанализировала иллюстративный пакет мер политики, направленный на обеспечение доступа к социальным услугам, устранение цифрового разрыва и усиление действий в области борьбы с изменением климата и чистой энергии³². Этот пакет мер по построению лучшего будущего включает широкий спектр политических действий, в том числе увеличение государственных и частных расходов на услуги здравоохранения, социальную защиту, образование, информационно-коммуникационные технологии, доступ к энергии и ее эффективность, климатостойчивую инфраструктуру и сохранение биоразнообразия, а также введение налога на выбросы углерода и отмену субсидирования цен на топливо.

33. По оценкам, такой пакет мер позволит получить значительные экономические, социальные и экологические выгоды. Количественный анализ пакета мер предполагает, что в долгосрочной перспективе он может сократить число бедных людей почти на 180 миллионов, снизить выбросы углекислого газа примерно на 30 процентов и повысить потенциальный уровень производства почти на 12 процентов по сравнению с базовым сценарием. Ожидается, что неравенство в доходах также уменьшится, а качество воздуха заметно улучшится. Прогноз этих значительных выгод основан на предположении, что правительства увеличат уровень расходов на дополнительные инвестиции, необходимые для

³⁰ OECD, *OECD Investment Policy Reviews: Viet Nam 2018* (Paris, 2018).

³¹ FDi Intelligence, “A global guide to green taxes”. См. www.fdiintelligence.com/article/21174 (по состоянию на 2 августа 2021 года).

³² *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2021*.

достижения целей в области устойчивого развития к 2030 году³³. В отличие от этих выгод, при альтернативном сценарии расходования средств, в котором величина увеличения расходов основывается на прошлой тенденции финансовых потоков каждой страны, расчетные выгоды будут гораздо меньше. Например, эффект от сокращения бедности в этом сценарии оценивается всего в 55 млн человек.

34. Учитывая большие бюджетные ресурсы, необходимые для финансирования пакета мер по улучшению ситуации и борьбы с пандемией, устойчивость государственного долга может оказаться под угрозой во многих странах Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно в Южной и Юго-Западной Азии и наименее развитых странах. В целом по развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона прогнозируется резкий рост отношения государственного долга к ВВП – с 51 процента ВВП в 2019 году до примерно 74 процентов ВВП к 2030 году. За тот же период в наименее развитых странах этот показатель может вырасти с 35 процентов до 90 процентов ВВП. Анализ также предполагает, что более медленный, чем ожидалось, экономический рост, который, вероятно, произойдет по мере того, как экономика будет постепенно восстанавливаться после пандемии, окажет гораздо большее давление на уровень государственного долга, особенно в малых островных развивающихся государствах.

35. Поскольку государства-члены стремятся к более эффективному развитию, им необходимо активизировать усилия по поиску неиспользованных финансовых ресурсов для удовлетворения крупных бюджетных потребностей и поддержания приемлемого уровня государственного долга. Менее развитые страны региона выиграют от большей технической и финансовой поддержки со стороны многосторонних партнеров по развитию и более тесного регионального сотрудничества.

VI. Обеспечение фискальных средств для восстановления: варианты и действия

36. Необходимы значительные бюджетные и финансовые ресурсы для реализации комплекса мер политики, которые могут помочь правительствам добиться инклюзивного, устойчивого и стабильного восстановления экономики после COVID-19, о чем говорилось в предыдущем разделе, и возобновить движение к целям в области устойчивого развития. В ответ на пандемию правительства разных стран мира уже потратили триллионы долларов США на чрезвычайные меры по охране здоровья и поддержку домохозяйств и фирм. Неясно, можно ли создать необходимое фискальное пространство для продолжения такой поддержки в развивающихся странах без негативных последствий для фискальной и долговой устойчивости.

37. Несмотря на сокращение бюджетных возможностей, государства-члены беспрецедентным образом отреагировали на пандемию. Среди развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона средний бюджетный дефицит, по оценкам, вырос с 1,5 процента ВВП в 2019 году до 6,8 процента в 2020 году, за которым последует небольшое снижение до 5,6 процента в 2021 году.

³³ *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2019: Ambitions beyond Growth* (United Nations publication, 2019).

Ожидается, что он значительно возрастет в наименее развитых странах, развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государствах. Увеличение дефицитного финансирования, наряду с замедлением экономического роста, приведет к увеличению отношения долга к ВВП. По прогнозам, среди развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона этот показатель вырастет с 41 процента в 2019 году до 47 процентов в 2020 году и 49 процентов в 2021 году.

38. Тем не менее, правительствам следует избегать преждевременной фискальной консолидации, поскольку она может задержать восстановление экономики и способствовать повышению показателей долгосрочной задолженности. Вместо этого они могут создать дополнительное фискальное пространство с помощью ряда внутренних мер при поддержке на многостороннем уровне.

А. Государственные расходы и налоговые реформы

39. Правительства могут увеличить фискальное пространство путем сокращения и переориентации расходов, не связанных с развитием, в частности, на оборону. Некоторые государства-члены входят в число стран с самыми высокими в мире расходами на оборону, выделяя на нее гораздо больше средств, чем на здравоохранение и образование. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира, военные расходы в 2019 году достигли рекордного уровня в 1,92 трлн долл. США, из которых на Азию и Океанию приходится 27 процентов³⁴. В некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона на оборону приходится более 10 процентов всех государственных расходов. Фактически, расходы на оборону часто превышают расходы на здравоохранение и образование, вместе взятые.

40. Правительства также могут высвободить больше ресурсов для инвестиций, ориентированных на достижение целей в области устойчивого развития, путем отмены субсидий, которые не являются целевыми или необходимыми, особенно субсидий на ископаемое топливо, которые в 2018 году составили 240 млрд долл. США в год. Отменив субсидии на ископаемое топливо, некоторые правительства смогут полностью или в значительной степени профинансировать свои пакеты мер по стимулированию экономики. Как говорилось выше, правительства могут также рассмотреть возможность введения налогов на выбросы углерода. Умеренный углеродный налог в размере 35 долл. США за тонну углекислого газа может обеспечить доходы, эквивалентные 2–3 процентным пунктам ВВП³⁵.

41. Помимо перенаправления расходов, правительства также могут увеличить фискальное пространство, используя более справедливые формы налогообложения. Для этого необходимо отказаться от косвенных налогов, таких как налог с продаж товаров, и перейти к прямому налогообложению доходов, которое может быть более прогрессивным, поскольку люди с более высокими доходами могут платить по более высоким ставкам. Самые богатые граждане также могут вносить больший вклад за счет налогов на богатство и

³⁴ “Trends in world military expenditure, 2019”, Stockholm International Peace Research Institute Fact Sheet, April 2020.

³⁵ *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2020: Towards Sustainable Economies* (United Nations publication, 2020).

имущество. В регионе наблюдается общий перекоп в сторону косвенных налогов по сравнению с прямыми. Прямые налоги составляют 38 процентов от общего объема налоговых поступлений в регионе по сравнению с 56 процентами в странах ОЭСР³⁶.

42. Помимо привлечения и перенаправления средств, правительства могут увеличить свои ресурсы за счет повышения эффективности расходования средств. Они могут добиться этого путем эффективного управления государственным долгом, в том числе с помощью независимых офисов по управлению долгом, сильных механизмов координации фискальной и монетарной политики, а также прозрачной и точной отчетности по долгу.

В. Инновационные облигационные инструменты

43. Правительства также могут привлекать больше ресурсов с помощью инновационных финансовых инструментов. Такие инструменты, как оффшорные облигации и облигации для диаспоры, являются потенциально легкими механизмами, которые могут использовать экономические возможности многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, в период 2013–2020 годов в Таиланде было осуществлено в общей сложности 43 выпуска деноминированных в батах облигаций правительства Лаосской Народно-Демократической Республики и других организаций. Правительство Индии выпустило пятилетние облигации для диаспоры в 1991, 1998 и 2000 годах, получив в общей сложности 32 млрд долл. США.

44. В Азиатско-Тихоокеанском регионе также наблюдается устойчивый рост рынка «зеленых» облигаций, где полученные средства используются для финансирования проектов и активов, которые на 100 процентов являются «зелеными». В августе 2020 года в рамках пакета мер по восстановлению экономики COVID–19 правительство Таиланда выпустило свои первые суверенные облигации устойчивого развития на сумму около 1 млрд долл. США. Аналогичным образом, в сентябре правительство Бутана выпустило свои первые суверенные облигации для поддержки ответных мер на COVID–19³⁷.

45. Международных инвесторов можно поощрять вкладывать средства в облигации, выпущенные правительствами развивающихся стран региона, которые были независимо проверены как направленные на инвестиции в цели в области устойчивого развития. Облигации развивающихся стран, которые не столь привлекательны для таких инвесторов, могут быть поддержаны частичными гарантиями многосторонних финансовых институтов, которые могут использовать сочетание «зеленых», социальных или устойчивых облигаций для создания фондов, соответствующих целям в области устойчивого развития.

С. Долговые свопы для развития

46. Существует возможность участия в двусторонней и многосторонней конверсии долга в целях развития. Конверсия задолженности в целях развития дает преимущества, помимо сокращения долговых обязательств и повышения

³⁶ Zheng Jian and Daniel Jeongdae Lee, “Prospects for progressive tax reforms in Asia and the Pacific”, MPFD Working Paper, No. WP/17/08 (Bangkok, ESCAP, 2017).

³⁷ ЭСКАТО, “Bhutan issues first sovereign bond to meet increasing fiscal financing needs in fighting COVID-19”, press release, 23 сентября 2020 года.

долговой устойчивости. По сравнению с другими способами сокращения задолженности, свопы, как правило, имеют более прямые преимущества для устойчивого развития. В прошлом такие своп-соглашения использовались для поддержки таких областей развития, как здравоохранение, образование и охрана окружающей среды. Другие преимущества конверсии задолженности включают снижение подверженности стран-должников валютным рискам, возможность привлечения софинансирования от других партнеров по развитию и повышение потенциала местных организаций, реализующих проекты. Несколько стран Азиатско-Тихоокеанского региона участвовали в обмене долговых обязательств в целях развития, как в качестве кредиторов, так и в качестве должников.

47. Недавние изменения в финансовом ландшафте могут способствовать использованию этих свопов. В отличие от первой волны долговых свопов, в которой ведущую роль играли развитые страны, некоторые страны Азиатско-Тихоокеанского региона стали ключевыми двусторонними кредиторами. Еще одним важным сдвигом в финансовом ландшафте является появление финансовых учреждений и инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие. Для стран с развивающейся экономикой Азиатско-Тихоокеанского региона, у которых большая часть внешнего государственного долга приходится на коммерческих кредиторов, эти финансовые учреждения и инвесторы могут содействовать использованию своп-соглашений как в качестве кредиторов, так и в качестве доноров или третьих сторон.

D. Механизмы экстренного финансирования

48. Чтобы лучше справляться с будущими чрезвычайными ситуациями, государствам-членам необходимо иметь комплекс механизмов финансирования, способных справиться с рисками катастроф. Правительства нескольких стран Азиатско-Тихоокеанского региона уже создали национальные и субрегиональные чрезвычайные фонды для борьбы с потрясениями. Для ликвидации последствий стихийных бедствий существуют специальные национальные резервные фонды в Мьянме, Пакистане, на Соломоновых Островах, Тонга, Тувалу и Фиджи. Для борьбы с пандемией на субрегиональном уровне были созданы два чрезвычайных фонда: в марте 2020 года Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) создала Чрезвычайный фонд СААРК по борьбе с COVID-19, а Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – Фонд реагирования на COVID-19.

49. В краткосрочной перспективе эффективный механизм финансирования может обеспечить более быструю и крупную финансовую помощь в чрезвычайных ситуациях, когда скорость и масштаб расходования средств имеют решающее значение для ограничения разрушительных последствий потрясений. В более долгосрочной перспективе эффективный механизм финансирования поможет сократить условные бюджетные обязательства и смягчить налогово-бюджетные кризисы после бедствий.

E. Инвестиции в цели в области устойчивого развития со стороны государственных институциональных инвесторов

50. Существует большой потенциал для увеличения устойчивых инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе со стороны государственных институциональных инвесторов. Активы пенсионных фондов и суверенных фондов благосостояния региона очень велики и оценивались примерно в 7,6 трлн долл. США в 2019 году.

Институциональные инвесторы также продемонстрировали большой интерес к участию в достижении целей в области устойчивого развития. В ходе опроса 175 институциональных инвесторов Азиатско-Тихоокеанского региона доля респондентов, которые не верят в устойчивые инвестиции, снизилась с 23 процентов в 2017 году до всего лишь 10 процентов в 2019 году³⁸.

51. Такие инвестиции могут быть увеличены за счет ослабления некоторых национальных положений, которые ограничивают инвестиции отечественных пенсионных фондов и фондов национального благосостояния. Например, зарубежные инвестиции всего 1 процента активов, управляемых пенсионными фондами Индии, составили бы в 1,5 раза больше иностранной помощи, которую соседняя страна Непал получила в 2018 году. Корректировка инвестиционной политики суверенных фондов также может мобилизовать дополнительные финансовые ресурсы для устойчивого развития, разрешив более крупные инвестиции, при должном тщательном рассмотрении, в страны и финансовые инструменты с более высокими рисками.

52. Кроме того, государственные институциональные инвесторы Азиатско-Тихоокеанского региона должны расширить использование более активных экологических, социальных и управленческих стратегий. Пересмотр руководства по корпоративным инвестициям является одним из способов содействия такому сдвигу. Например, Государственный пенсионный фонд Таиланда ввел в 2019 году новые руководящие принципы, включающие экологические, социальные и управленческие критерии для всех инвестиций³⁹. Еще одним фактором активизации таких стратегий является обеспечение надежного технического потенциала инвестиционных команд, необходимого для подготовки сложных инвестиционных анализов, таких как количественные инвестиционные модели, включающие экологические, социальные и управленческие показатели. Регуляторы финансового рынка также могут сыграть важную роль. Они должны стремиться к обеспечению единых определений и стандартов в области охраны окружающей среды, социальной сферы и управления, а также стимулировать или законодательно требовать от фирм отчетности в области охраны окружающей среды, социальной сферы и управления.

Г. Региональное сотрудничество для облегчения долгового бремени и борьбы с уклонением от уплаты налогов

53. Многие бедные страны имеют меньше возможностей для реагирования на пандемию или поддержки устойчивого восстановления из-за уже высокого уровня задолженности. Генеральный секретарь выступил за глобальные действия в отношении долга и солидарности, которые должны включать списание долгов в беднейших и наиболее уязвимых странах⁴⁰. Для поддержки этих усилий правительства менее развитых стран Азиатско-Тихоокеанского региона должны более активно участвовать в переговорах по долгу с официальными и многосторонними кредиторами, в то время как страны с развивающейся экономикой должны сосредоточить свои усилия на диалоге с коммерческими кредиторами.

³⁸ Schroders, “Institutional investor study 2019: geopolitics and investor expectations” (Сингапур, 2019 год).

³⁹ Global Impact Investing Network, *Annual Impact Investor Survey 2020* (Нью-Йорк, 2020 год).

⁴⁰ Организация Объединенных Наций, “Debt and COVID-19: a global response in solidarity”, 17 апреля 2020 года.

54. Облегчение долгового бремени может быть достигнуто в два этапа. Первым этапом должно стать целевое облегчение долгового бремени для решения проблем платежеспособности. В зависимости от национальных условий, международное сообщество может решить проблему неприемлемых долгов путем списания или аннулирования долгов, обмена долгов на цели в области устойчивого развития или обратного выкупа долгов, которые будут финансироваться на двусторонней или многосторонней основе. В связи с этим в октябре 2020 года Группа 20 объявила об Общей рамочной программе по режиму задолженности, выходящей за рамки Инициативы по приостановлению обслуживания долга. Хотя Инициатива полезна, она недостаточна; она исключает многие пострадавшие страны, которые не относятся к категории стран с низким уровнем дохода, что делает их непригодными для получения помощи. На втором этапе необходимо коренным образом изменить международную долговую архитектуру, чтобы предотвратить дефолты, ведущие к затяжным финансовым и экономическим кризисам. Для решения будущих долговых кризисов выдвигаются предложения по созданию форума по суверенному долгу для раннего взаимодействия между различными кредиторами, должниками и другими заинтересованными сторонами. Будучи открытыми и инклюзивными платформами, которые не выступают ни в роли должника, ни в роли кредитора, региональные комиссии, такие как ЭСКАТО, могли бы поддержать дискуссии между государствами-членами о создании регионального форума по суверенному долгу в поддержку таких глобальных усилий.

55. Правительствам также необходимо сотрудничать в борьбе с уклонением от уплаты налогов и вредной налоговой конкуренцией и устранять законную, но вредную налоговую практику. В настоящее время корпорации, стремящиеся снизить или избежать налогообложения, могут использовать пробелы, созданные международными налоговыми правилами и различиями в национальных налоговых правилах, чтобы переместить свою прибыль в юрисдикцию с более низким налогообложением, что называется эрозией базы и перемещением прибыли. Некоторые государства-члены предпринимают шаги по прекращению этой практики, облагая налогом не только прибыль, но и продажи. Задача, заслуживающая внимания, заключается в том, чтобы развивающиеся страны обязались направить все дополнительные потоки, возникающие в результате такого налогообложения многонациональных предприятий, на финансирование целей в области устойчивого развития.

VII. Вопросы для рассмотрения Комитетом

56. Поскольку до реализации Повестки дня на период до 2030 года осталось всего восемь лет, очевидно, что успешное достижение целей в области устойчивого развития в рамках существующих бюджетных и финансовых ограничений зависит от политики и финансовых стратегий, учитывающих синергию между экономическими, социальными и экологическими целями. Пандемия COVID-19 дала возможность подумать по-новому.

57. В этом ключе Комитет по макроэкономической политике, борьбе с нищетой и финансированию развития, возможно, пожелает обсудить существующие в регионе проблемы развития, которые выявила пандемия COVID-19, и обсудить стратегии, необходимые для инклюзивного, жизнестойкого и устойчивого восстановления после пандемии. Обеспечение необходимых финансовых средств для поддержки инвестиций в инклюзивность,

жизнестойкость и экологическую устойчивость – одна из главных и неотложных задач, стоящих перед нами в этом отношении.

58. Исходя из проблем, освещенных в настоящем документе, потенциальные вопросы для обсуждения Комитетом могут быть следующими:

а) Какие уроки политики можно извлечь из ответных мер региона на пандемию COVID–19 с точки зрения смягчения ущерба для развития и поддержки инклюзивного, жизнестойкого и устойчивого восстановления?

б) Как государства-члены могут устранить фискальные ограничения, препятствующие восстановлению после пандемии, и использовать имеющиеся фискальные рычаги для катализации инклюзивного, жизнестойкого и устойчивого развития?

в) Как Комитет и секретариат могут более регулярно и предметно общаться по вопросам экономической политики в интересах инклюзивного, жизнестойкого и устойчивого развития, и какие конкретные механизмы можно было бы изучить?

59. Учитывая долгосрочный характер соответствующей политики и реформ, Комитет, возможно, также пожелает изучить потенциальные механизмы, которые могут способствовать более регулярным и предметным контактам между ним и секретариатом, а также с соответствующими министерствами правительств, в частности финансов, для содействия обмену политическими идеями, лучшего руководства работой секретариата и поддержки политических инициатив в государствах-членах.
